

ИЗЪ НАРОДОВѢДѢНІЯ.

АРАБЫ.

ЧТЕНІЕ ДЛЯ НАРОДА.

Арабъ.

БИБЛИОТЕКА
НАРОДНО-УЧЕБНО-ИЗДАТЕЛЬСКОЕ
№ 67
И. М. Мухоморова

185 № 20 1918

ИЗЪ НАРОДОВѢДѢНІЯ.

АРАБЫ.

ЧТЕНІЕ ДЛЯ НАРОДА.

Составилъ Ѡ. Ѡ. Пуцыковичъ.

Цѣна ПЯТЬ коп.

Изданіе Книжнаго Магазина П. В. Луковникова.
С.-Петербургъ, Лештуковъ переулокъ, № 2.
1897.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 Января 1897 года.

АРАБЫ.

Арабы живутъ въ юго-западной Азiи, на большомъ арабiйскомъ полуостровѣ, который лежитъ по самой серединѣ стараго свѣта — Европы, Азiи и Африки. Арабiйскiй полуостровъ, по величинѣ равный третьей части Европы, съ трехъ сторонъ омывается Индiйскимъ океаномъ и его частями — Персидскимъ заливомъ и Краснымъ моремъ. Аравiя извѣстна была въ самой глубокой древности, нотолько своими побережьями. Идо сихъ поръ еще почти половина ея совсѣмъ не изслѣдована, такъ какъ европейцамъ трудно проникнуть въ эту жгучую пустынную страну. Громадныя пространства внутри ея представляютъ песчаныя или каменистыя, дикiя пустыни, выжженные палящими лучами солнца, скалистые горные хребты и обнаженные возвышенности. Это одна изъ самыхъ жаркихъ странъ мiра; многiя мѣстности ея представляютъ собою настоящiй адъ, пекло; зима тамъ теплѣе нашего лѣта, а лѣтомъ жара достигаетъ пятидесяти градусовъ. По увѣренiю путешественниковъ, отъ жары не рѣдко трескаются и распадаются камни. Не привыкшиє къ такому зною европейцы обыкновенно поражаются смертельнымъ солнечнымъ ударомъ. Даже тамошнее, закаленное въ зноѣ, населенiе и то много терпитъ отъ жары. Аравiя не имѣетъ ни одной постоянной рѣки; ручьи, стекающiе съ горъ, быстро поглощаются пересошею землею. Дующiе тамъ вѣтры не освѣжаютъ воздуха; свободно разгуливая по пустынному простору, они то вздымаютъ, то вновь развѣвають песчаныя горы, подобно волнамъ моря. Если бы вѣтры не приносили ей по временамъ воды съ океана, страна была бы совсѣмъ необитаема. Но и морскiе вѣтры сравнительно мало приносятъ ей влаги, такъ какъ большую часть ея они отдають сухому африканскому побережью, надъ которымъ раньше проходятъ. Только нѣкоторыя вершины арабiйскихъ горъ задерживаютъ проходящiя облака и получаютъ болѣе значительное количество воды, изливаемой въ видѣ источниковъ, ручьевъ, потоковъ. Населенiе многихъ мѣсть по цѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ ждетъ живительной воды, съ тоскою взирая на небо. Если появится облачко, всѣ жители, отъ мала до велика, пристально слѣдятъ за нимъ. Когда облако разрѣшится дождемъ, народъ привѣтствуетъ его радостными пѣснями и криками восторга. Для содержанiя дождевой воды, тамъ устроены глубокиє колодцы, выложенные камнемъ. Колодцы эти составляютъ общественную собственность, поддерживаются общими силами съ величайшей заботливостью. Послѣ дождей равнины обыкновенно покрываются зеленью, но вскорѣ палящiй зной снова иссушаетъ ихъ. Но въ мѣстахъ хорошо орошенныхъ растительность тамъ очень богата. Хотя вообще земель, годныхъ для обработки, въ Аравiи сравнительно мало; только горные уступы да полосы, прилегающiя къ морямъ, обладаютъ плодородною землею. Изъ болѣе возвышенныхъ арабiйскихъ

областей многія представляютъ собою самыя здоровыя мѣста на землѣ: жары тамъ умѣренны и воздухъ замѣчательно чистый, сухой.

Наши моряки, ѣздившіе на корабляхъ во Владивостокъ или на островъ Сахалинъ, жалуются на нестерпимый зной въ Красномъ морѣ; нѣсколько дней плаванія по этому морю, вдоль береговъ Аравіи, представляются чрезвычайно утомительными: все это время кажется, будто сидишь въ горячо пестопленной печкѣ. Нѣчто подобное и даже въ большей степени испытываютъ и тѣ европейцы, которымъ приходится плавать по Персидскому заливу, омывающему Аравію съ восточной стороны. Знойные лучи палящаго солнца, отражаясь отъ голыхъ прибрежныхъ скалъ, такъ нагрѣваютъ воду, такъ много ея обращаютъ въ пары, что воздухъ надъ моремъ превращается въ настоящую горячую паровую баню. Поэтому для европейцевъ плаваніе по этимъ морямъ въ лѣтнюю пору очень опасно. Того, кто здоровымъ перѣхалъ Персидскій заливъ, поздравляютъ; такой человекъ считается способнымъ безвредно переносить всякій другой климатъ. Воды Краснаго моря прозрачны какъ хрусталь. Когда ѣдешь по этому морю, то съ корабля ясно видны на глубинѣ десяти—пятнадцати сажень подводныя «луга», состоящіе изъ безчисленнаго множества разнообразнѣйшихъ формъ и цвѣтовъ морскихъ животно-растений, сіяющихъ блескомъ всѣхъ цвѣтовъ драгоценныхъ камней. Персидскій заливъ отличается необычайнымъ богатствомъ водныхъ животныхъ. Воды его просто кишатъ несмѣтными массами рыбы. Прибрежное арабское населеніе, плавая на многочисленныхъ рыболовныхъ судахъ, закидываетъ на глубину двухсотъ сажень огромныя сѣти и всегда вытаскиваетъ ихъ полными. Рыбу тутъ-же потрошатъ и сушатъ на солнцѣ. Въ нѣсколько часовъ она становится сухою какъ дерево. Въ такомъ видѣ ее развозятъ по всей Аравіи и даже въ значительномъ количествѣ продаютъ въ другія сосѣднія страны.

И Красное море, и Персидскій заливъ населены безчисленнымъ множествомъ мельчайшихъ, невидимыхъ простымъ глазомъ животныхъ, бѣлаго и краснаго цвѣта, или же свѣтящихся на подобіе нашего ивановскаго червяка. По временамъ животныя эти всплываютъ на поверхность морей въ такомъ множествѣ, что вода отъ нихъ становится бѣлою какъ молоко, или же красною какъ кровь. Отъ свѣтящихся животныхъ ночью морская вода на сотни верстъ кажется объятою пламенемъ, плывущія суда проводятъ по ней огненныя борозды. Персидскій заливъ кромѣ того очень богатъ жемчугомъ, который находятъ тамъ въ раковинахъ нѣкоторыхъ морскихъ улитокъ. Тамашній жемчугъ цѣнится особенно дорого, такъ какъ онъ бываетъ крупнѣе и болѣе правильной формы, чѣмъ добываемый въ другихъ моряхъ, и притомъ онъ болѣе долгое время сохраняетъ свой прекрасный золотистый цвѣтъ, тогда какъ жемчугъ изъ другихъ морей скоро теряетъ свой блескъ. По издавна установившемуся обычаю, жемчугъ считается собственностью всего прибрежнаго населенія, всѣ желающіе могутъ ловить его; но

чужимъ, пришлымъ людямъ никому не дозволяется этого, чужой изгоняется обыкновенно съ позоромъ. Самая ловля производится такъ: съ лодки спускается на веревкѣ ныряльщикъ, который затыкаетъ себѣ ноздри и уши воскомъ или ватой, а къ ногамъ, для увеличенія тяжести, привязываетъ камень. Достигнувъ дна, на глубинѣ десяти—пятнадцати сажень, онъ наскоро собираетъ тамъ раковины и чрезъ минуту, съ добычей въ рукахъ, поднимается наверхъ. Отдохнувъ немного, онъ снова ныряетъ. Ловля производится съ мая по октябрь, и весь уловъ распределяется обыкновенно между хозяиномъ лодки, водолазомъ и другими рабочими.

Что касается растительности самой Аравіи, то этимъ она далеко не такъ богата. Сѣверная часть ея состоитъ большею частью изъ степей, покрытыхъ травой и низкорослыми кустарниками, которые весною пышно растутъ, зеленѣютъ; но лѣтомъ все это блекнетъ и принимаетъ видъ окружающей земли. Средняя Аравія состоитъ больше все изъ каменистыхъ и песчаныхъ пустынь. Нѣкоторыя изъ этихъ пустынь не совсѣмъ лишены растительности: въ пескѣ кучками растетъ трава, попадаются небольшіе кустики молочайныхъ растений. Но многія пустыни представляютъ собою совершенно голыя пространства, не имѣющія ни одной былинки, ни малѣйшаго слѣда растительности, во все стороны ихъ разстилается необъятное море песковъ, надъ которыми не летаютъ даже птицы. Среди пустынь встрѣчаются однако очень плодородныя мѣста, орошаемыя какими-нибудь выходящими изъ-подъ земли источниками. Мѣста такія, извѣстныя подъ именемъ *оазисъ*, покрыты богатой растительностью, даже различными древесными породами, среди которыхъ нѣкоторыя свойственны исключительно Аравіи. Изъ собственно арабійскихъ растений многія идутъ на лекарства; другія даютъ благовонныя вещества. Такъ, напримѣръ, *катъ*, растущій кустарниками, листья которыхъ туземцы пьютъ, какъ чай; растение это, подобно чаю, нѣсколько возбуждаетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ производитъ и легкое опьяненіе. *Александрійскій листъ*, употребляемый въ лекарствахъ. *Мирра*—смола одного дерева, высоко цѣнимая въ древности; вещество это тоже употребляется въ лекарствахъ; когда оно горитъ, то распространяетъ очень пріятный запахъ. *Ладонное дерево*, производитъ ладонъ, который служитъ для куренія въ храмахъ. *Гумми-арабикъ*, растение, сокъ котораго употребляется въ пищу и служитъ для склеиванія бумаги. На болѣе возвышенныхъ мѣстахъ и горахъ Аравіи осѣдлое населеніе воздѣлываетъ хлѣбныя и другія растенія умѣреннаго пояса земли: пшеницу, кукурузу, просо, чечевицу, ячмень, табакъ, виноградъ, фруктовыя деревья, а также сахарный тростникъ, хлопчатникъ и различныя красильныя растенія. Но самыя главныя изъ арабійскихъ растений — финиковая пальма, фиговое дерево, приносящее плоды, извѣстныя подъ винныхъ именемъ ягодъ, и кофейное дерево.

Финиковая пальма, имѣющая слишкомъ сто разновидностей, не требуетъ особенно ухода. Она достигаетъ почти десяти сажень вышины и ро-

стеть очень долго, по сто и больше лѣтъ. Плоды ея, растущіе длинными висачими гроздьями, у нѣкоторыхъ изъ этихъ пальмъ длиною въ палецъ, у другихъ совсѣмъ мелкіе; по цвѣту они бываютъ желтые, зеленые, красные, черные. Финики для арабовъ составляютъ неоцѣненный даръ, они служатъ важнымъ предметомъ ихъ мѣновой торговли и главнымъ средствомъ ихъ продовольствія; поэтому Магометъ и заповѣдалъ арабамъ: «читите финиковое дерево, ибо это ваша мать!» На вкусъ финики сладки и пріятны, ихъ ѣдятъ и свѣжими, и сушеными, и въ видѣ муки. Они идутъ въ пищу не только человѣку, но и животнымъ: лошади, верблюды, даже собаки ѣдятъ ихъ охотно. Изъ финиковаго дерева добывается освѣжающій пріятный сокъ; перебродивъ, онъ окисляется и дѣлается слегка опьяняющимъ.

Другое по преимуществу аравійское растеніе—кофейное дерево. Хотя родина его не Аравія, такъ какъ его не находятъ тамъ въ дикомъ видѣ; его перенесли туда изъ Африки; но оно такъ отлично прижилось въ Аравіи, что возвысило торговое ея значеніе и принесло ей славу. Арабы первые занялись насажденіемъ кофейнаго дерева, производство котораго распространилось по различнымъ частямъ свѣта; особенно успѣшно это дѣло ведется въ настоящее время въ Америкѣ. Хотя Аравія по количеству производства кофе занимаетъ теперь незначительное мѣсто, но кофе ея до сихъ поръ считается однимъ изъ самыхъ лучшихъ сортовъ въ свѣтѣ. Кофейное дерево видомъ своимъ нѣсколько напоминаетъ вишневое дерево. Оно достигаетъ трехъ сажень въ вышину, и самые плоды его похожи на вишни, только они растутъ по нѣсколько штукъ вмѣстѣ. Бѣлая мякоть ихъ содержитъ по два кофейные боба, прилегающіе другъ къ другу плоскими сторонами. Арабы съ большою заботливостью ухаживаютъ за своими кофейными деревьями и обыкновенно сажаютъ ихъ по склонамъ горъ и холмовъ, располагая этажами. Въ каждомъ такомъ этажѣ имѣется прудъ, изъ котораго вода посредствомъ каналовъ расходится по кофейному полю и оmyваетъ корни деревьевъ. Деревья эти круглый годъ цвѣтутъ и приносятъ плоды. Сады кофейные, съ ихъ вѣчно зелеными листьями, бѣлоснѣжными цвѣтами и алыми ягодами, представляютъ собою прекрасное зрѣлище. Сборъ кофейныхъ бобовъ начинается обыкновенно на четвертомъ—пятомъ году послѣ посадки дерева. Арабы до тѣхъ поръ не собираютъ ихъ, пока они не только совершенно созрѣютъ, но сами собой высохнутъ и спадутъ съ дерева; оттого кофе аравійскій особенно пахучъ и питателенъ. Онъ извѣстенъ подъ именемъ *мокка*, имѣетъ сѣровато-желтый цвѣтъ и во время жаренія даетъ необыкновенно сильный запахъ. Кофе составляетъ самый любимый и наиболѣе распространенный напитокъ во всей Аравіи; но его пьютъ тамъ не въ видѣ настоя, какъ у насъ, а въ видѣ отвара, вмѣстѣ съ гущей.

Бѣдная растительностью Аравія бѣдна и дикими животными, которыя не находятъ себѣ убѣжища и достаточной пищи въ открытыхъ и безплодныхъ ея пустыняхъ. Хотя тамъ и встрѣчаются представители разныхъ

животныхъ жаркаго пояса земли, но количество всѣхъ этихъ животныхъ сравнительно не велико. Въ Аравіи водятся львы, леопарды, гіены, антилопы, различныя породы обезьянъ, змѣй, ящерицъ, ядовитыхъ пауковъ. Между четвероногими полезными животными замѣчательны газели — стройныя, красивыя, очень робкія, величиною съ овцу, желтобураго цвѣта. Онѣ живутъ обыкновенно стадами; мясо ихъ очень вкусно. Изъ птицъ тамошнихъ пользуется особенною извѣстностью страусъ, самая большая птица въ свѣтѣ, около сажени въ вышину. Крылья его такъ плохо развиты, что онъ не можетъ летать, но зато бѣгаетъ съ невѣроятною быстротой. Его нелегко догнать на самой лучшей лошади. Тѣмъ не менѣе онъ очень часто становится добычею охотниковъ, преслѣдующихъ его изъ-за красивыхъ перьевъ, которыя идутъ на украшеніе дамскихъ шляпъ и служатъ предметомъ значительной торговли. Аравія — родина одного крайне вреднаго насѣкомаго, которое съ древнѣйшихъ временъ и по настоящее время служитъ страшнымъ бичемъ для многихъ странъ. Насѣкомое это — саранча, видомъ похожая на нашихъ кузнечиковъ. Рои саранчи нарождаются въ Аравіи и оттуда въ несчетномъ множествѣ налетаютъ на сосѣднія страны, истребляя тамъ всю растительность. Полетъ ея затмеваетъ свѣтъ солнца и слышенъ за нѣсколько миль. Появленіе саранчи, истребляющей всю зелень, обыкновенно влечетъ за собою голодъ. Случалось, что, перелетая чрезъ Красное море, саранча садилась на плывущій корабль и въ самое короткое время такъ объѣдала его канаты и паруса, что корабль еле могъ добраться до ближайшаго берега. Арабы больше всѣхъ народовъ терпятъ отъ саранчи; но изъ этой бѣды они умѣютъ извлекать и свою долю пользы: они обыкновенно собираютъ налетѣвшую саранчу, сушатъ ее, поджариваютъ и ѣдятъ не только сами, но кормятъ этимъ и своихъ верблюдовъ.

Аравія очень богата домашними животными: вьючными, упряжными и верховыми. Въ ней находятся самыя лучшіе представители верблюдовъ, ословъ, лошадей. Ее называютъ «матерью верблюдовъ», такъ какъ оттуда произошло множество разновидностей этихъ животныхъ. Различныя мѣстности Аравіи имѣютъ свои особыя верблюжьи породы, но почти исключительно одnogорбья. Верблюдъ для араба настоящій кладъ, безъ него онъ не могъ бы жить въ пустынѣ. Отъ верблюда онъ главнымъ образомъ получаетъ свою пищу и одежду: пьетъ его молоко, изъ котораго приготовляетъ также сыръ и масло; изъ верблюжьей шерсти онъ дѣлаетъ себѣ одежду и частью мѣняетъ ее на другіе предметы; пометъ верблюжій идетъ ему на топливо: но самое важное то, что верблюды служатъ прекрасными вьючными животными. Какъ море переплываютъ на корабляхъ, такъ песчаныя пустыни можно проѣхать только на верблюдахъ, почему верблюда и называютъ «кораблемъ пустыни». Напившись воды вдоволь, верблюдъ можетъ затѣмъ обходиться безъ нея цѣлую недѣлю и даже больше. Выпитая вода долго остается въ его желудкѣ и во время жажды, когда горло пересы-

хаеть отъ жары, верблюды отрыгаетъ часть этой воды, какъ овца отрыгаетъ проглоченную траву; вода проходитъ въ горло и въ ротъ и увлажняетъ ихъ. Сухой воздухъ аравійскихъ пустынь, палящій зной, мучная и маслянистая пища возбуждаютъ въ людяхъ и животныхъ при переѣздѣ чрезъ пустыню нестерпимую жажду; человѣкъ въ это время можетъ выпить сразу двѣ бутылки воды; поэтому, переѣзжая пустыни, обыкновенно везутъ съ собою цѣлые мѣшки съ водою и берегутъ ее пуще глаза, пьютъ съ большимъ расчетомъ, понемногу; но при всемъ томъ запасы ея все-таки быстро истощаются. Арабы хорошо знаютъ, гдѣ можно найти источникъ или ключъ въ пустынѣ, и стараются ѣхать отъ одного источника къ другому; но часто сбиваются съ пути или же находятъ источники высохшими, и тогда и люди, и животныя нерѣдко гибнутъ отъ жажды. Ни на какомъ животномъ, кромѣ верблюда, немыслимо ѣздить чрезъ пустыни, и даже на верблюдахъ такія путешествія далеко не безопасны; въ этомъ убѣждаетъ множество людскихъ и животныхъ костей, разсѣянныхъ въ пустыняхъ. Кромѣ способности долго переносить жажду, верблюдъ такъ же долго можетъ терпѣть и голодъ. Въстѣ съ тѣмъ онъ умѣетъ находить себѣ кормъ и въ пустынѣ, въ видѣ сухихъ колючихъ травъ, крапивы, чертополоха, вѣтокъ кустарника, древесной коры; онъ искусно и ловко подбираетъ самую тощую былинку своей расщепленной, какъ у овецъ, верхней губой. Оставаясь долгое время безъ пищи, онъ питается жиромъ своего горба, который въ это время постепенно уменьшается и даже совсѣмъ пропадаетъ, а при обильной пищѣ снова вырастаетъ. Такимъ образомъ горбъ его служитъ какъ бы запасной кладовой на случай продолжительнаго голода. Хотя верблюды кажутся очень неуклюжими, но они замѣчательно проворны, понятливы и отличаются необыкновенной быстротой бѣга. Лучшіе изъ нихъ могутъ бѣжать рысью цѣлыя сутки, не отдыхая и не требуя корма. Въ это время они пробѣгаютъ сто пятьдесятъ—двѣсти верстъ. Отдохнувъ нѣсколько часовъ и немного поѣвъ, верблюдъ готовъ бѣжать съ такою же быстротой опять цѣлыя сутки. Съ подобною скоростью однако верблюдъ можетъ бѣгать съ сѣдоками и не слишкомъ значительнымъ грузомъ. Но въ караванахъ, съ большою тяжестью, они идутъ гораздо медленнѣе, не болѣе 40—50 верстъ въ сутки.

Каждое семейство арабовъ имѣетъ хоть нѣсколько верблюдовъ, у болѣе зажиточныхъ бываетъ ихъ по нѣсколько десятковъ. Многіе при посредствѣ верблюдовъ занимаются перевозкою богомольцевъ, путешественниковъ и различныхъ товаровъ, что составляетъ также важный источникъ заработковъ населенія Аравіи. Получая отъ верблюда главныя средства къ существованію, арабъ смотритъ на него не только, какъ на домашнее животное, но какъ на члена своей семьи, какъ на друга, товарища, ухаживаетъ за нимъ, никогда не ударитъ его; ударъ или брань верблюда онъ считаетъ за кровную себѣ обиду. Въ дорогѣ онъ подбодриваетъ своего то-

варища ласковыми словами, пѣнемъ, рассказываетъ ему сказки. Когда родится верблюженокъ, вся семья араба носить его на рукахъ, ухаживаетъ какъ за ребенкомъ, навѣшиваетъ на шею его талисманъ, чтобы предохранить отъ дурного глаза. Вскорѣ начинаютъ учить его становиться на колѣни и поднимать на спинѣ различныя тяжести, постепенно увеличивая ихъ вѣсъ. Потомъ мало-по-малу убавляютъ корму, приучая молодого верблюда поменьше ѣсть, поменьше пить, спать. Затѣмъ упражняютъ его въ быстротѣ бѣга: пустивъ рысью лошадь, заставляютъ верблюда бѣжать за нею вдогонку. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока верблюдъ не приучится переговять лошадь.

Бзда на верблюдахъ непривычному человѣку очень неприятна, такъ какъ верблюжья походка качаетъ всадника изъ стороны въ сторону и тѣмъ вызываетъ у него такую же болѣзнь, какою страдаютъ съ непривычки моряки. Но арабъ такъ привыкаетъ и такъ изловчается сидѣть на верблюжьей спинѣ, что не испытываетъ при этомъ ни малѣйшихъ неудобствъ. Во время переѣздовъ по бокамъ верблюда обыкновенно вѣшаютъ мѣшки съ водой и съѣстными припасами, а на спинѣ приврѣпляютъ большую корзину, въ которую садятся дѣти, старики и женщины. Хозяинъ съ ружьемъ за плечами идетъ или ѣдетъ на конѣ впереди, чтобы указывать дорогу:

..... вь дали голубой
 Столбомъ ужъ кружился песокъ золотой,
 Звонковъ раздавались нестройные звуки,
 Пестрѣли коврами покрытые вьюки,
 И шель, колыхаясь, какъ въ морѣ челнокъ,
 Верблюдъ за верблюдомъ, взрывая песокъ.

* *

Мотаясь, висѣли межъ твердыхъ горбовъ
 Узорныя полы походныхъ ковровъ.
 Ихъ смуглыя ручки порой подымали,
 И черныя очи оттуда сверкали...
 И, станъ худощавый къ лукъ *) наклона,
 Арабъ горячилъ вороного коня.

Изъ другихъ домашнихъ животныхъ въ Аравіи на первомъ мѣстѣ стоитъ лошадь, которая, подобно верблюду, имѣетъ громадное значеніе въ жизни аравитянъ. Только на своемъ летучемъ конѣ арабъ имѣетъ возможность быстро переноситься по необозримымъ пространствамъ своей родины; сидя на конѣ, онъ стережетъ свой стада и быстро собираетъ разсыпавшихся по степямъ овецъ и верблюдовъ. Чистокровная арабская лошадь хорошо сложена и красива: у нея голова костлявая, короткія и очень подвижныя уши, широкія ноздри, темныя прекрасныя глаза, длинная, изогнутая шея, широкая грудь, узкая спина, подтянутый животъ, рѣдкая грива и густой хвостъ. Лошадьми Аравія превосходитъ все другія страны съ

*) Лука—передняя часть сѣдла.

древнихъ временъ. Это лучшіе въ свѣтѣ скакуны, самыя живыя и горячіе на ходу, гордые съ виду, но вмѣстѣ съ тѣмъ удивительно послушныя своему хозяину и необыкновенно выносливыя и умѣренныя въ пищѣ и питъѣ. Арабъ ухаживаетъ за своею лошадыо еще больше, чѣмъ за верблюдомъ. Она вырастаетъ въ его семьѣ, какъ товарищъ дѣтей, и кромѣ ласки и добраго слова ничего не видитъ отъ своихъ хозяевъ. Это общій другъ всей семьи. Арабъ крайне бережетъ свою лошадь, поетъ ей пѣсни и скорѣе самъ не поѣстъ, а накормитъ и напоитъ лошадь. Зато и лошадь необычайно привязана къ своему господину и ко всей его семьѣ; она никогда не лягается, не становится на дыбы, никогда не сброситъ всадника; маленькія дѣти свободно и совершенно безопасно играютъ между ея ногъ. Про удивительную понятливость и необыкновенную привязанность арабской лошади къ своему хозяину много существуетъ трогательныхъ разсказовъ. Въ одномъ изъ нихъ, напримѣръ, говорится, какъ во время битвы арабъ былъ раненъ и свалился съ лошади, запутавшись ногой въ стремя. Лошадь тотчасъ припала животомъ къ землѣ, отъ чего нога всадника выпала изъ стремени; тогда лошадь, схвативъ хозяина зубами за поясъ, притащила его въ середину товарищей. Раненый сталъ мало-по-малу поправляться; но, выздоровѣвъ, онъ вдругъ узнаетъ о смерти спасшей его лошади, приключившейся во время его болѣзни. Это такъ подѣйствовало на араба, что онъ сильно затосковалъ и вскорѣ самъ умеръ.

Аравію съ древнѣйшихъ временъ подраздѣляютъ обыкновенно на три части: Каменистую, Счастливую и Пустынную. Первая изъ нихъ, сѣверная часть Аравіи, есть та самая пустынная страна, гдѣ три съ половиною тысячи лѣтъ назадъ въ теченіе сорока лѣтъ странствовалъ народъ израильскій по выходѣ изъ Египта. Съ западной стороны этой части Аравіи находится скалистый Синайскій полуостровъ съ группою высокихъ горъ. Синайскія горы, совершенно обнаженныя, бесплодныя, представляютъ собою чудное зрѣлище; такой своеобразной красоты не имѣютъ ни однѣ горы въ свѣтѣ. Красоту Синайскихъ горъ составляетъ главнымъ образомъ красота самыхъ скалъ, изъ которыхъ сложены эти горы: однѣ части горъ состоятъ изъ кирпично-краснаго камня, другія — изъ свѣтло-розоваго, третьи — изъ бѣлаго, зеленаго, сѣраго различныхъ отѣнковъ. Каждая скала, ничѣмъ неприкрытая, ясно и отчетливо обнаруживаетъ свою форму и свой цвѣтъ. Одинъ путешественникъ говоритъ, что, взглянувъ на Синайскія горы, можно составить себѣ ясное понятіе о томъ, какова была наша земля въ третій день творенія міра, когда еще не было не только живыхъ существъ, но не было и никакихъ растеній, ни одной травки. Нѣкоторыя изъ горъ Синая изрыты глубокими пещерами, въ которыхъ высѣчены изъ камня алтари и скамейки. Въ пещерахъ этихъ жили въ разное время святыя отшельники. На которой изъ Синайскихъ горъ бесѣдовалъ съ Моисеемъ Господь и далъ каменные скрижали съ начертанными на нихъ десятью за-

повѣдами, — никто навѣрное не знаетъ. Полагаютъ, что этой священной горой, на которой Моисей получилъ благодать Божію и откуда снизошли на землю слова закона, есть гора Сербаль, одна изъ самыхъ высокихъ среди Синайской группы. Развалины древнихъ церквей и монастырей у подошвы этой горы и многочисленныя надписи богомольцевъ на скалахъ горы показываютъ, что эта именно гора почиталась священной еще въ древнія времена. Но живущіе на Синайскомъ полуостровѣ арабы называютъ «горою Моисея» другую гору, отдаленную отъ Сербалья на два дня пути. На верху горы этой воздвигнута часовня Моисея.

Все населеніе нынѣшней Аравіи простирается до шести милліоновъ душъ и раздѣляется на осѣдлое и кочевое. Осѣдлые арабы живутъ по окраинамъ Аравійскаго полуострова и въ стѣняхъ сѣверной Аравіи. Они обрабатываютъ небольшіе участки земли, на которыхъ воздѣлываютъ хлѣбныя растенія, финиковыя пальмы, табакъ, и ведутъ между собою и отчасти съ другими народами мѣновую торговлю. Кочующіе арабы, такъ называемые *бедуины*, бродятъ и теперь въ пустыняхъ, какъ бродили тысячи лѣтъ назадъ. Они называютъ себя «народомъ парусины и войлока», «людьми равнины», «сынами пустыни» и живутъ въ палаткахъ, сотканныхъ изъ верблюжьей шерсти. Обыкновенно они устраиваютъ свои лагеря близъ источниковъ и ручьевъ и стоятъ тамъ болѣе-менѣе продолжительное время. Если источникъ изсякнетъ, они передвигаются на новое мѣсто. Кочевой арабъ не признаетъ надъ собою ничьей власти, онъ живетъ въ своемъ племени, пока находитъ въ этомъ себѣ выгоду; не нравится ему что-либо, онъ отдѣляется отъ своихъ товарищей и живетъ въ пустынѣ особнякомъ. Въ случаѣ какихъ-нибудь несогласій, племя раздѣляется полюбовно и расходится въ разныя стороны. Такимъ образомъ племена непрерывно раздѣляются, переплетаются, перемѣщаются съ мѣста на мѣсто. Каждое племя выбираетъ себѣ *шейха*, большею частью изъ тѣхъ, кто прославилъ себя какимъ-либо подвигомъ или отличается богатствомъ. Главная обязанность шейха — разбирать споры, примѣняясь къ обычаямъ племени. Спорящіе могутъ подчиняться или не подчиняться его рѣшенію; но кто не хочетъ подчиниться, тотъ обязанъ покинуть свое племя, иначе онъ предается всеобщему поруганію, какъ человекъ «безъ чести».

Арабы большею частью средняго роста, хорошо сложены, но очень сухощавы, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно сильны и проворны. Цвѣтъ кожи ихъ отъ загара темный, черты лица правильныя, лобъ высокій, глаза черные, пронцательныя. Сильный солнечный свѣтъ ихъ родины видряетъ въ нихъ привычку хмуриться и щуриться, чтобы защитить глаза отъ свѣта; поэтому они кажутся свирѣпыми. Крайне воздержныя и выносливыя, арабы легко переносятъ все невзгоды своей суровой жизни, не пьютъ никакихъ крѣпкихъ напитковъ, ѣдятъ одинъ разъ въ сутки, и то сравнительно очень мало. Они молча, безропотно терпятъ и голодъ и жаж-

ду, переносятъ нестерпимый зной, холодъ и крайнее утомленіе во время своихъ передвиженій по пустынямъ. «Я сынъ терпѣнія», говоритъ арабъ и въ нѣсныхъ воспѣваетъ свою побѣду надъ голодомъ. Въ высшей степени простая и умѣренная пища и всегда чистый воздухъ придаютъ арабу здоровье и веселое расположеніе духа. Онъ страстно любитъ свои пустыни и только въ нихъ чувствуетъ себя счастливымъ. Попавъ въ городъ, онъ испытываетъ стѣсненіе и сильную грусть по широкому раздолью своихъ пустынь. Отличаясь крѣпкимъ здоровьемъ, арабы почти никогда не болѣютъ, но они рано старѣются, въ пятьдесятъ лѣтъ уже совершенные старики, и только рѣдкіе изъ нихъ доживаютъ до шестидесяти лѣтъ. Изъ всѣхъ болѣзней, поражающихъ человѣческой родъ, арабамъ хорошо знакома только — болѣзнь глазъ, которая такъ широко распространена между населеніемъ, что десятая почти часть его слѣпые или кривые.

Пищею арабамъ служатъ главнымъ образомъ прѣсное и кислое верблюжье молоко, хлѣбъ, въ видѣ прѣсныхъ лепешокъ, и финики. Мясо они ѣдятъ очень рѣдко и почти исключительно только баранину. Одежда ихъ состоитъ изъ шерстяной рубашки и полосатаго плаща; у женщинъ плащи темносиніе. Зимой, то есть въ дождливое время года они надѣваютъ иногда овечью шубу. Но вообще такъ закаляютъ себя, что имъ все нипочемъ: лѣтомъ преспокойно спятъ на нестерпимо горячемъ пескѣ, въ которомъ легко испечь яйцо, а зимою ходятъ босые и нерѣдко спятъ подъ дождемъ, вернувшись только въ плащъ. Палатки кочевыхъ арабовъ не разгораживаются, онѣ состоятъ обыкновенно изъ одной только комнаты, въ которой толкается и спитъ вся семья, всѣ полы и возрасты. Всѣ пожитки бедуина составляютъ: сѣдло, одинъ или нѣсколько кожаныхъ мѣховъ для воды и таганъ. А оружіе состоитъ изъ конья, меча и ружья; многіе носятъ на головѣ металлическіе шлемы, а на груди и спинѣ панцири.

Зимой и лѣтомъ кочевые арабы обыкновенно располагаются лагеремъ, разбиваютъ палатки и стоятъ болѣе или менѣе продолжительное время. Когда имъ приходится передвинуться на другое мѣсто, они собираютъ палатки, укладываютъ все на верблюдовъ и двигаются медленно, съ остановками, во время которыхъ спятъ подъ открытымъ небомъ. Дома, во время лагерной стоянки, арабъ обыкновенно лѣнивъ и безпеченъ. Накормивъ лошадей, подоивъ верблюдовъ, иногда поохотившись, онъ сидитъ затѣмъ все время у своей палатки, пьетъ кофе, куритъ, не занимаясь никакими работами. Жена и дочери его въ это время занимаются домашнимъ хозяйствомъ: ткутъ шерсть и парусину, пекутъ хлѣбы, пахтаютъ масло, мелютъ на ручныхъ мельницахъ или толкутъ въ ступѣ зерно, стряпаютъ обѣдъ. Дѣти, козы, собаки играютъ близъ палатки. Вообще одѣтыхъ родители совсемъ не заботятся, они растутъ съ самыхъ малыхъ лѣтъ среди лишеній и опасностей кочевой жизни, лѣтомъ бѣгаютъ и рѣзвятся совершенно голыя. Пока они не выростутъ, относятся къ родителямъ съ величайшимъ почте-

ніемъ, въ присутствіи отца не садятся безъ его разрѣшенія. Но въ отношеніи дѣтей и женщинъ арабъ всегда кротокъ и ласковъ. Обращеніе съ чужими людьми и своими товарищами у него тоже вѣжливое и деликатное; хотя во время споровъ и особенно денежныхъ счетовъ они не рѣдко бранятся и ссорятся.

Бедуинъ неутомимый наѣздникъ, на конѣ онъ ловокъ, проворенъ, летитъ какъ птица. Онъ веселый товарищъ, остроумный собесѣдникъ; очень любитъ въ ночной тишинѣ, при свѣтѣ луны, рассказывать и слушать сказки, исторіи, или, собравшись съ товарищами, пѣть хоромъ пѣсни, сопровождая ихъ хлопаньемъ въ ладоши и различными тѣлодвиженіями. Мысли свои онъ старается выражать всегда коротко и мѣтко. Онъ храбръ, щедръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ корыстолюбивъ и плутовать въ торговыхъ дѣлахъ; очень любитъ блестящія звонкія монеты, особенно серебро; но любитъ ихъ больше какъ дитя, восхищаясь ихъ блескомъ и часто не зная даже ихъ цѣнности. Онъ въ высшей степени гостепріименъ, гость — священное лицо для него; когда въ палатку его войдетъ чужой незнакомый человѣкъ, хозяйка тотчасъ разстилаетъ предъ нимъ коверъ и готовитъ кушанье; если даже врагъ войдетъ подъ его кровъ, онъ найдетъ тамъ радушный приемъ. Онъ весь проникнутъ чувствомъ чести, всякое оскорбленіе и обиду смываетъ кровью, не мститъ за обиду у арабовъ считается за безчестіе и навлекаетъ общее презрѣніе. Такъ какъ за смерть требуется смерть, то изъ опасенія мести убійства тамъ встрѣчаются сравнительно рѣдко. Обманъ и воровство у арабовъ совсѣмъ неизвѣстны, они отличаются честностью, вѣрностью и крѣпко держатъ свое слово, хотя бы оно дано было врагу. Но вмѣстѣ съ этимъ они готовы кого-нибудь ограбить и грабятъ своихъ же единовѣрцевъ, идущихъ на поклоненіе въ Мекку; только дѣлаютъ это открыто, среди бѣлаго дня, считая нападеніе изъ-за-угла безчестнымъ поступкомъ. По праву, установившемуся тамъ въ глубокой древности, каждое племя можетъ «поднять руку» на другое племя, стараясь отнять у него стада; но обычаемъ требуется, чтобы такіе вооруженные грабежи дѣлались безъ кровопролитія. Если же приэтомъ прольется кровь, то она раньше или позже должна быть отмщена. Такая месть тянется не рѣдко цѣлые вѣка, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Такимъ образомъ жизнь арабовъ проходитъ въ племенныхъ усобицахъ, возникающихъ главнымъ образомъ вслѣдствіе обычая кровавой мести.

Какъ ни закалены арабы въ перенесеніи различныхъ невзгодъ, но и въ тысячи лѣтъ они все-таки не приспособились и не нашли выхода изъ той опасности, которой подвергаются отъ свирѣпствующаго тамъ время отъ времени убійственнаго вѣтра, извѣстнаго подъ именемъ *самума*. Предъ наступленіемъ этого бича Аравіи воздухъ обыкновенно становится въ высшей степени удушливымъ; животныя выражаютъ крайнее безпокойство. Пустыня покрывается сухимъ туманомъ, который становится все гуще и гуще. Наконецъ распространяется такой мракъ, что солнца совсѣмъ не видно

и на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ нельзя ничего различить. Затѣмъ подымается юго-западный жгучій вѣтеръ, мало-по-малу все усиливающийся. Мелкій, какъ пыль, песокъ носится густыми тучами, всюду проникаетъ чрезъ самыя малѣйшія отверстія, падаетъ на людей и животныхъ, причиняя имъ страшныя мученія. У человѣка въ это время обыкновенно болитъ голова, грудь волнуется, дыханье становится прерывистымъ, губы трескаются и обливаются кровью, языкъ сохнетъ, въ глѣзѣ чувствуется жаръ и страшный зудъ, кожа трескается, и трещины наполняются жгучимъ пескомъ, жажда сжигаетъ всю внутренность, изъ ушей и носа показывается кровь. Если ѣдущій въ пустынѣ караванъ замѣтитъ приближеніе самума, онъ заблаговременно останавливается: верблюды ложатся на землю, вытянувъ шею, а люди изъ тюковъ и ящиковъ устраиваютъ на-скоро возможную себѣ защиту и, плотно закутавшись, тоже ложатся за этой защитой. Мертвая тишина водворяется въ караванѣ, слышно только дыханье и фырканье верблюдовъ. Когда самумъ продолжается недолго, то люди и животные отдѣляются болѣе или менѣе счастливо. Но въ случаѣ продолжительнаго его дѣйствія часть каравана, не рѣдко даже весь караванъ обыкновенно гибнетъ въ ужасныхъ мученіяхъ.

Осѣдлые арабы нѣсколько отличаются отъ кочевыхъ образомъ жизни, нравами, обычаями, но у всѣхъ ихъ одинъ общій языкъ. До седьмого столѣтія арабы были идолопоклонниками. Богами или высшими духами они считали ярко-блестящія звѣзды, ихъ путеводители въ пустыняхъ, изображенные въ видѣ трехсотъ шестидесяти идоловъ, которымъ они и поклонялись. Многимъ предметамъ природы они приписывали какіе то волшебныя силы. Особеннымъ почитаніемъ пользовался у нихъ черный камень, находившійся въ городѣ Меккѣ. Какъ величайшая святыня, онъ окруженъ былъ шатромъ и привлекалъ къ себѣ толпы поклонниковъ. Въ концѣ шестого столѣтія въ этой самой Меккѣ родился человѣкъ, по имени Магометъ. Онъ рано осиротѣлъ и, оставшись безъ средствъ, поступилъ на службу, а потомъ женился на богатой вдовѣ. Торговля дѣла, которыя онъ велъ, стали кивалиего съ христіанами и евреями. Отъ нихъ онъ узналъ сущность ихъ вѣры. Мало-по-малу онъ сталъ уединяться, что-то обдумывать и наконецъ возвѣстилъ себя пророкомъ своего народа. Желая соединить въ одно разрозненные и вѣчно враждовавшія арабскія племена и отвратить ихъ отъ идолопоклонства, онъ сталъ проповѣдывать имъ единство Божіе. Главнымъ ученіемъ его было: Богъ одинъ, и я пророкъ Его. Признавая Моисея и Іисуса Христа за пророковъ, онъ выдавалъ себя за послѣдняго, самаго высшаго пророка. Нѣкоторые изъ арабовъ повѣрили его пророческому призванію, но другіе возстали противъ этого и заставили его бѣжать изъ Мекки въ Медину. Чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ возвратился однако въ Мекку съ толпою увѣровавшихъ въ него бродячихъ воиновъ, побѣдилъ своихъ враговъ и низвергъ меккскихъ идоловъ. Счастливый побѣдитель, краснорѣчивый проповѣдникъ,

онъ увлекалъ одно за другимъ арабскія племена въ новую вѣру. Вскорѣ вся Аравія признала его своимъ главою.

Въ ученіи своемъ Магометъ много позаимствовалъ изъ ученія христіанскаго, но все это грубо приукрасилъ. Напримѣръ, въ раю, по его ученію, будутъ течь рѣки чистѣйшей воды, ручьи молока, вина, меда; райское блаженство будетъ состоять изъ непрерывнаго ряда грубыхъ чувственныхъ наслажденій: ѣды на золотыхъ блюдахъ, питья изъ золотыхъ кубковъ; каждому удостоенному рая дано будетъ семь женъ изъ «райскихъ дочерей», не считая земныхъ женъ, которымъ въ раю возстановлена будетъ молодость. Главною добродѣтелью Магометъ считаетъ послушаніе и преданность Богу, котораго онъ изображаетъ существомъ всемогущимъ, карающимъ виновныхъ, но о любви и благодати Божіей совсѣмъ умалчиваетъ. Всѣ обязанности вѣрующаго у Магомета ограничиваются исключительно внѣшними дѣлами благочестія. Сюда относятся: ежедневная молитва, постъ, раздача милостыни, воздержаніе отъ вина, празднованіе пятницы, посѣщеніе хоть разъ въ жизни Мекки. На cadaго изъ своихъ послѣдователей Магометъ кромѣ того возлагаетъ обязанность ненавидѣть и мечомъ истреблять всѣхъ иновѣрцевъ, и тому, кто падетъ въ борьбѣ съ невѣрными, онъ сулитъ неопишуема райскія блаженства. Судьба cadaго человѣка, всѣ его дѣйствія, по ученію Магомета, заранѣе предопредѣлены Богомъ и занесены въ скрижали вѣчности, такъ что человѣкъ не можетъ ничего измѣнить. Ученіе Магомета собрано въ книгѣ, извѣстной подъ именемъ Корана. Сословія священниковъ Магометъ не установилъ. Уже послѣ его смерти у магометанъ появились особые проповѣдники, чтецы Корана и чтецы молитвъ — *имамы*. Богослуженіе магометанъ крайне бѣдно обрядами, оно состоитъ почти исключительно въ чтеніи молитвъ и произнесеніи поученій. Въ *мечетяхъ*, или молитвенныхъ домахъ, не допускается никакихъ изображеній. Постъ соблюдается только отъ восхода до заката солнца.

Ученіе Магомета, съ его короткими и простѣйшими понятіями о Богѣ, съ заманчивыми образами чувственныхъ наслажденій за гробомъ, очень понравилось бѣдному, заброшенному арабскому народу. Прекративъ усобицы, арабы слились во-едино и обратили свои алчные взоры на богатыя страны міра. Разсчитывая овладѣть накопленными тамъ сокровищами, они двинулись на завоеваніе этихъ странъ, во славу своего пророка, заповѣдавашаго имъ «биться съ невѣрными, пока вѣра правая не восторжествуетъ всюду». Преемники Магомета, принявшіе титулъ *калифовъ*, покоряли одно за другимъ различныя царства и мечемъ распространили магометанскую вѣру въ Азіи, Африкѣ и южной Европѣ. Свѣтъ христіанскаго ученія погасъ въ завоеванныхъ ими земляхъ. Опасность грозила всему христіанскому міру. Арабы проникли уже въ среднюю Европу, но, потерпѣвъ сильное пораженіе во Франціи, не пошли по этому пути дальше. Въ 8-мъ столѣтіи грозная сила арабовъ начала мало-по-малу слабѣть, благодаря главнымъ обра-

зомъ междоусобицъ войнамъ, кровавымъ распрямъ между калифами и расколу, раздѣлившему магометанъ на два враждебные лагеря: *шиитовъ*, признающихъ только Коранъ, и *суннитовъ*, кромѣ Корана принявшихъ *сунну*, или различныя преданія, собранныя и записанныя послѣ смерти Магомета. Завоеванныя арабами земли стали понемногу уходить изъ подъ ихъ власти. Европа, а затѣмъ Азія освободились изъ подъ ихъ владычества. Владѣнія арабовъ уцѣлѣли до сихъ поръ только въ сѣверной Африкѣ, въ видѣ отдѣльныхъ небольшихъ государствъ. Значительная доля прежнихъ арабскихъ владѣній въ Азіи подпала потомъ подъ власть турокъ, подчинившихъ себѣ и часть самой Аравіи. Такимъ образомъ Аравія въ настоящее время не имѣетъ никакого политическаго значенія; но у магометанъ она пользуется большимъ почетомъ, какъ родина и колыбель магометанства. Ея города — Мекка и Медина — привлекаютъ сотни тысячъ богомольцевъ изъ всѣхъ странъ свѣта, гдѣ только живутъ магометане.

Мекка, — священный городъ для двухсотъ милліоновъ магометанъ, «мать городовъ» ихъ, — съ 45 тысячнымъ населеніемъ. Довольно широкія улицы ея сходятся къ лежащей по срединѣ площади, занятой четырехугольнымъ каменнымъ зданіемъ, состоящимъ изъ различныхъ построекъ съ куполами. Внутри обширнаго двора зданія стоитъ *кааба* — каменное четырехугольное небольшое зданіе, построенное, по увѣренію арабовъ, Авраамомъ вмѣстѣ съ его сыномъ Измаиломъ, родоначальникомъ аравитянъ. Въ наружной стѣнѣ каабы, близъ серебряныхъ ея дверей, вдѣланъ черный камень, врученный, по тамошнему преданію, Ангеломъ Измаилу. Надъ зданіемъ развѣвается черная шелковая занавѣсь. Не далеко отъ каабы, въ одной изъ часовенъ, бьетъ подземный источникъ *Земземъ*, брызнувшій будто бы изъ земли во время скитанія Измаила въ пустынѣ.

Медина, небольшой городокъ, съ необыкновенно узкими улицами; здѣсь находится большая мечеть съ гробницами Магомета, его нѣсколькихъ друзей и первыхъ послѣдователей. Магометова гробница обнесена рѣшеткой и покрыта шелковой занавѣской. Самый гробъ обложенъ серебромъ, а на верху его положена мраморная плита съ надписью: «во имя Бога помилуй его». Надъ гробомъ, на верху мечети, висится красивый куполь.

Въ числѣ русскихъ подданныхъ живетъ не мало магометанъ, это — татары, киргизы, калмыки, сарты, узбеки, изъ которыхъ многіе тоже ѣздятъ на богомолье въ Мекку и Медину. Но прямыхъ торговыхъ сношеній между Аравіей и Россіей не существуетъ. Къ намъ аравійскія произведенія — кофе, финики, ладонъ — приходятъ чрезъ вторыя руки, главнымъ образомъ чрезъ посредство англичанъ, у которыхъ имѣются собственныя владѣнія на аравійскомъ берегу Краснаго моря.

Въ книжномъ магазинѣ П. В. ЛУКОВНИКОВА

продаются др. книги, составленныя **Ө. Ө. Пуцыковичемъ:**

Краткая Русская Исторія. Эпизодо-біографическіе рассказы, съ 39 портретами и 55-ю др. рисунками. Ц. 25 к.

Географія для народныхъ и др. элементарныхъ училищъ, съ картами, типами народовъ и разными др. рис. Ц. 50 коп.

Уроки Русскаго Правописанія. Годъ 1-й и 2-й. Руководство для учителей народныхъ и др. элементарныхъ училищъ. Ц. 35 к.

Уроки Русскаго Правописанія. Годъ 3-й, послѣдній. Руководство для учителей народныхъ и др. элементарныхъ училищъ. Ц. 35 к.

Практическая русская грамматика. Учебное пособие для учениковъ народныхъ и др. элементарныхъ училищъ. 250 письменн. грамматическихкихъ упражненій. Ц. 25 к.

Начала русской грамматики. Учебное пособие для домашнихъ, воскресныхъ и церковно-приходскихихъ училищъ. Ц. 10 к.

Русскій Букварь для народныхъ училищъ, съ постепенно нарастающими звуками, съ прописями, образцами рисованія, съ уроками чтенія-письма русскаго и славянскаго, съ 300 рисунками въ текстѣ. Ц. 15 к.

Обученіе письму по счету. Руководство для учителей народныхъ училищъ. Ц. 30 к.

Рисованіе по сѣткѣ. Пособіе для самостоятельныхъ занятій дѣтей въ школахъ и дома: а) Выпускъ 1-й, содержащій 46 таблицъ контурныхъ рисунковъ. Ц. 25 коп. б) Выпускъ 2-й, состоящій изъ 62-хъ табл. рисунковъ съ легкою штриховкою. Ц. 30 коп.

Вокругъ насъ. Элементарныя свѣдѣнія изъ Міровѣдѣнія. Съ 125-ю рис. въ текстѣ. Учебное пособие для ознакомленія съ окружающею природою. Ц. 30 коп.

Братское Слово. Книга для чтенія въ церковно-приходскихихъ, воскресныхъ и вообще народныхъ школахъ (для младшаго и средняго отдѣл.). Ц. 35 коп.

Наша Родина. Книга для чтенія въ старшемъ отдѣленіи учениковъ городскихъ и сельскихъ одноклассныхъ училищъ. Ц. 40 коп.

Книга подраздѣляется на шесть слѣдующихъ отдѣловъ: 1) Обще-литературный. 2) Изъ Природы. 3) Изъ сельскаго хозяйства. 4) Изъ отечествовѣдѣнія. 5) Изъ Русской Исторіи, церковной и гражданской. 6) Изъ всеобщей Церковной Исторіи.

Краткій Курсъ Русской Грамматики. Этимологія и Синтаксисъ. Пособіе для приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и частныхъ приготовительныхъ училищъ, для 1 и 2 класса городскихъ и двухклассныхъ сельскихъ училищъ. Ц. 35 к.

Русскія Прописи. Учебное пособие для учениковъ среднихъ и низшихъ учеб. заведеній. Ц. 25 коп.

Начальныя Прописи. Учебное пособие для дѣтскихъ приютовъ, церковно-приходскихихъ и воскресн. школъ. Ц. 8 коп.

ЖИЗНЬ СПАСИТЕЛЯ МІРА

Издание, украшенное 82-мя художеств. картинами и 84-мя мелкими рисунками. Сост. *Θ. Пуцковичъ*. Цѣна 60 к., въ коленкор. переплетѣ 1 р., то же съ золотомъ 1 р. 35 к.

Одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. и Ученымъ Комитетомъ при Главномъ Штабѣ.

Иллюстрированные Библейскіе Разсказы:

Сотвореніе міра. 6 к. Праотцы-Патріархи. 8 к. Іосифъ Прекрасный. 6 к. Моисей. 8 к. Самсонъ. 4 к. Соломонъ. 6 к. Іудеиъ. 6 к. Руувъ. 4 к. Іовъ. 5 к. Товитъ. 5 к. Есфирь. 5 к. Іисусъ Навинъ. 6 к. Древніе Пророки. 8 к.

Пророкъ Даніиль. 5 к. Пророкъ Самуиль. 4 к. Сауль, первый царь Израильскій. 5 к. Давидъ-Псалмопѣвецъ. 5 к. Іуда Маккавей. 5 к. Ездра и Неемія. 5 к. Гедеонъ и Іефай, судьи Израильскіе. 4 к.

Одобрены Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для народнаго чтенія и Ученымъ Ком. Мин. Нар. Просв. для библиотекъ всѣхъ народныхъ училищъ

НОВЫЯ изданія *Θ. Θ. Пуцковича*:

Письменные упражненія въ изложеніи мыслей. Руководство для учителей низшихъ училищъ. Изд. 3-е. 195 стилистическихъ работъ Ц. 35 к.

Планы письменныхъ упражненій въ изложеніи мыслей. Пособіе для учениковъ низшихъ училищъ. Ц. 10 к.

— ИЗЪ НАРОДОВѢДѢНІЯ. —

Чтенія для народа. Девять книжекъ съ рис. Цѣна каждой 5 к.

- 1) Болгары.
- 2) Сербы.
- 3) Черногорцы.
- 4) Чехи.
- 5) Хорваты.
- 6) Русины.
- 7) Англичане.
- 8) Китайцы.
- 9) Абиссианцы.

Ученымъ Комит. Мин. Нар. Пр. допущены въ ученическія библиотеки, народныя читальни и для публичныхъ народныхъ чтеній.

Печатаются и готовятся къ печати: франгузы, нѣмцы, итальянцы, испанцы, греки, румыны, венгры, турки, скандинавы, швейцарцы, фламандцы, индусы, японцы, корейцы, египтяне, арабы, сѣверо-американцы, персы, кашгарцы и хивинцы, негры, австралійскіе дикари.

Гг. Иногороднымъ Книгопродавцамъ, Библиотекамъ, Земскимъ Управамъ, Гимназіямъ, Дирекціямъ Училищъ, Церковно-Приходскимъ, Народнымъ Школамъ, вошедшимъ въ постоянныя сношенія съ Книжнымъ Магазиномъ *П. В. Луковникова* (С.-Петербургъ, Лештуковъ переулокъ, 2), дѣлается уступка отъ 5 до 25% За пересылку взимается по разстоянію.